

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Тюмень

Дело № А27-12191/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 11 ноября 2015 года

Постановление изготовлено в полном объеме 18 ноября 2015 года

председательствующего   Лаптева Н.В.,
судей   Севастьяновой М.А.,
    Фроловой С.В.,

рассмотрел в судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Энергорезерв» и публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» на решение от 01.04.2015 Арбитражного суда Кемеровской области (судья Изотова И.А.) и постановление от 03.08.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Шатохина Е.Г., Афанасьева Е.В., Кудряшёва Е.В.) по делу № А27-12191/2014 по иску общества с ограниченной ответственностью «Энергорезерв» (650 036, город Кемерово, улица Терешковой, 41, офис 311, ИНН 4205239291, ОГРН 1124205003658) к открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (660021, город Красноярск, улица Богграда, 144а, ИНН 2460069527, ОГРН 1052460054327) о взыскании задолженности.

Третьи лица: открытое акционерное общество «Шахта «Заречная», общество с ограниченной ответственностью «ЛукойлЭнергосервис», закрытое акционерное общество «Нефтехимсервис».

В заседании приняли участие представители: общества с ограниченной ответственностью «Энергорезерв» - Зуева Е.В. по доверенности

от 27.10.2015, публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» - Левчук П.А. по доверенности от 03.09.2015, Левинский А.И. по доверенности от 29.07.2015, Соколов Е.Ю. по доверенности от 29.07.2015.

Суд установил:

общество с ограниченной ответственностью «Энергорезерв» (далее – ООО «Энергорезерв», общество) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» в лице филиала ОАО «МРСК Сибири» - «Кузбассэнерго - региональные электрические сети» (далее – ОАО «МРСК Сибири», компания) взыскании 73 729 887,77 руб. задолженности по договору от 01.10.2012 № 11/ТСО/2012 оказания услуг по передаче электрической энергии в период с января по март 2014 года, 5 276 730,42 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 29.01.2015 (с учетом уточнений).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: открытое акционерное общество «Шахта «Заречная» (далее – ОАО «Шахта «Заречная»), общество с ограниченной ответственностью «ЛукойлЭнергосервис» (далее – ООО «ЛукойлЭнергосервис») и закрытое акционерное общество «Нефтехимсервис» (далее – ЗАО «Нефтехимсервис»).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 01.04.2015 иск удовлетворен частично. С ОАО «МРСК Сибири» в пользу ООО «Энергорезерв» взыскано 42 936 509,15 руб. задолженности по оплате услуг по передаче электрической энергии в период с января по март 2014 года, 3 054 052,31 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 29.01.2015, всего – 45 990 561,46 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на всю взысканную сумму с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения по ставке рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения решения суда или его части.

В удовлетворении остальной части иска отказано. С ОАО «МРСК Сибири» в доход федерального бюджета взыскано 116 422 руб. государственной пошлины. С ООО «Энергорезерв» в доход федерального бюджета взыскано 83 578 руб. государственной пошлины.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2015 решение арбитражного суда оставлено без изменения.

Суды руководствовались статьями 8, 309, 310, 438, 779-781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьей 3, пунктом 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), пунктами 2, 8, 34, 42 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, далее – Правила № 861), Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, далее – Основы ценообразования № 1178), пунктами 19, 20 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую энергию, на розничном рынке (утверждены приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, далее – Методические указания № 20-э/2), условиями договора об оказании услуг по передаче электрической энергии от 01.10.2012 № 11/ТСО/2012 и исходили из фактов: наличия у ОАО «МРСК Сибири» и ООО «Энергорезерв» статуса смежных сетевых организаций; утверждения регулирующим органом котлового тарифа и индивидуального тарифа для расчетов между ними, причем компания является держателем котла; уведомления компанией общества в месячный срок после утверждения тарифов о выборе одноставочного тарифа на услуги по передаче электрической энергии; оказания обществом услуг по передаче электрической энергии в период с января по март 2014 года по электрическим сетям, в том числе арендованным у потребителей электрической энергии – ОАО «Шахта Заречная» и ЗАО «Нефтехимсервис»; отсутствия оплаты компанией указанных услуг общества.

ООО «Энергорезерв» обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение, постановление арбитражного суда первой и апелляционной инстанций отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

Общество полагает, что суды неправильно применили пункт 81 Основ ценообразования № 1178 при установлении законности выбора ОАО «МРСК Сибири» одноставочного тарифа на услуги по передаче электрической энергии, оказанных в период с января по март 2014 года, указывая, что заказчиком и лицом выбирающим вид тарифа является ОАО «МРСК Сибири». В соответствии с подпунктом «г» пункта 41 Правил № 861 при исполнении договора между территориальными сетевыми организациями, обслуживающими потребителей, расположенных на территории одного субъекта Российской Федерации, сторонами договора осуществляется взаимное предоставление услуг по передаче электрической энергии, при этом потребителями услуг являются обе стороны.

По мнению ООО «Энергорезерв», суды истолковали условия пункта 6.6 договора об оказании услуг по передаче электрической энергии от 01.10.2012 № 11/ТСО/2012 в нарушение положений статей 421, 422, 424 Гражданского кодекса и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 1 постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (измененное наименование ОАО «МРСК Сибири», далее – ПАО «МРСК Сибири») обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение, постановление арбитражного суда первой и апелляционной инстанций отменить в связи с нарушением норм материального права, в удовлетворении иска отказать.

Компания указывает, что при установлении между сторонами индивидуального тарифа на 2014 год Региональная энергетическая комиссия Кемеровской области (далее – РЭК) определила для ООО «Энергорезерв» необходимую валовую выручку (НВВ) в размере 39 000 000 руб. на год, исходя

из заявленных обществом базовых величин для расчета ставок тарифов, характеристик объектов электросетевого хозяйства, находившихся в законном владении сетевой организации на момент принятия тарифного решения. Инициатором принятия тарифного решения является регулируемая организация, в данном случае ООО «Энергорезерв», которая представляет в РЭК исходные сведения для установления тарифа. Сетевые организации получают плату за услуги по передаче электроэнергии по установленным им тарифам по тем объектам электросетевого хозяйства, которые учитывались регулирующим органом при принятии тарифного решения. Такой порядок распределения совокупной НВВ экономически обоснован и обеспечивает баланс интересов сетевых организаций. Фактически взысканная судом стоимость услуг за первый квартал 2014 года превысила НВВ общества за год.

По мнению ПАО «МРСК Сибири», в нарушение статьи 10 Гражданского кодекса истец злоупотребляет своим правом на получение платы из котла за услугу по передаче электрической энергии по арендованным в течение расчетного периода электрическим сетям, содержание которых не включалось в НВВ истца при утверждении тарифа, что причиняет убытки ответчику. Суды нарушили нормы статьи 424 Гражданского кодекса, статей 4, 6 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», пункта 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике, пунктов 6, 46-48 Правил № 861, пунктов 3, 35 Основ ценообразования № 1178, пунктов 43, 44, 47-49, 52 Методических указаний № 20-э/2.

В отзывах ООО «Энергорезерв» и ПАО «МРСК Сибири» возражают против доводов кассационных жалоб, просят удовлетворить каждый свою жалобу.

В судебном заседании представители ПАО «МРСК Сибири» и ООО «Энергорезерв» доводы своих кассационных жалоб поддержали.

Проверив в соответствии с положениями статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального права и соблюдение процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах,

установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, суд кассационной инстанции приходит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению.

Как следует из материалов дела, ОАО «МРСК Сибири» и ООО «Энергорезерв» являются электросетевыми организациями, осуществлявшими свою деятельность в Кемеровской области в 2014 году. ОАО «Шахта «Заречная» и ЗАО «Нефтехимсервис» являются потребителями электрической энергии, а также услуг по передаче электрической энергии, ООО «ЛукойлЭнергосервис» - энергоснабжающей организацией.

ООО «Энергорезерв» владеет объектами электросетевого хозяйства, принадлежащими обществу с ограниченной ответственностью «Электросетьсервис» и обществу с ограниченной ответственностью «Электросетевая компания Кузбасса», на основании договоров аренды, заключенных в 2012 году.

Между ОАО «МРСК Сибири» (заказчик) и ООО «Энергорезерв» (исполнитель) заключен договор от 01.10.2012 № 11/ТСО/2012 оказания услуг по передаче электрической энергии (далее – договор), по условиям которого исполнитель обязался оказывать услуги по передаче электрической энергии от точек приема и до точек отпуска путем осуществления комплекса организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или на ином законном основании, а заказчик обязался оплачивать эти услуги в порядке и на условиях договора (пунктом 2.1).

Передача электроэнергии производится исполнителем в пределах максимальной мощности в точках приема и отпуска энергии, указанных в актах разграничения балансовой принадлежности сетей и эксплуатационной ответственности сторон и в приложении № 7 (пункт 2.2 договора).

Заказчик осуществляет оплату услуг по передаче электрической энергии Исполнителю в следующем порядке:

- до 23 числа расчетного месяца - аванс в размере 50 процентов от договорного объема потребления электрической энергии расчетного месяца, установленного сторонами в приложении № 3 к договору;

- до 20 числа месяца, следующего за расчетным, - окончательный платеж, исходя из объемов электроэнергии, подтвержденных ЭСК/ГП (в соответствии с приложением № 5 к договору), согласно «Акту об оказании услуг» и на основании выставленного исполнителем счета-фактуры (пункт 6.9).

Пунктом 6.6. договора предусмотрено, что вид тарифа (одноставочный либо двухставочный) на услуги по передаче электрической энергии, оказанные исполнителем по договору, определяется сторонами на соответствующий период действия утвержденного РЭК для исполнителя тарифа на услуги по передаче электроэнергии с учетом следующих обязательных требований: двухставочный тариф на услуги по передаче электрической энергии применяется при наличии приборов учета, установленных во всех точках приема электроэнергии в сеть исполнителя, имеющих возможность измерять почасовые объемы потребления, а также хранить профиль нагрузки. В остальных случаях применяется одноставочный тариф на услуги по передаче электрической энергии.

Порядок определения стоимости услуг по передаче электрической энергии по двухставочному и одноставочному тарифам и соответствующие формулы приведены в пункте 6.7 договора.

Срок действия договора установлен с 01.10.2012 по 31.12.2012 с пролонгацией на каждый последующий календарный год в случае, если ни одна из сторон не направит другой стороне в срок, не менее чем за месяц до окончания срока действия договора уведомление о расторжении договора либо о внесении в него изменений, либо о заключении нового договора (пункты 8.1, 8.2).

В спорный период ООО «Энергорезерв» также владел объектами электросетевого хозяйства, принадлежащими ОАО «Шахта «Заречная», на основании договоров аренды от 03.08.2012, от 01.11.2012, от 09.01.2013

№ 14/13, к договорам аренды подписаны акты разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности.

В связи с изменением точек приема, отпуска (поставки), состава потребителей, для которых производится передача электрической энергии и мощности, общество и компания заключили дополнительные соглашения от 25.10.2012, от 20.11.2012, от 14.01.2013, от 15.04.2013, от 20.05.2013, от 30.09.2013, от 10.10.2013, от 14.10.2013 к договору № 11/ТСО/2012, которыми внесены изменения в приложение № 1 «перечень точек приема электроэнергии в сеть исполнителя» и приложение № 2 «перечень точек отпуска электроэнергии из сети исполнителя».

Кроме того, между ОАО «Шахта «Заречная» (арендодатель) и ООО «Энергорезерв» (арендатор) заключены договоры аренды от 17.05.2013 № 17.05.2013/А1, № 17.05.2013/А2, № 17.05.2013/А3, № 17.05.2013/А4, № 17.05.2013/А5, № 17.05.2013/А6, по условиям которых арендодатель обязался передать арендатору за плату во временное владение и пользование имущество, указанное в приложении (объекты электросетевого хозяйства), в целях оказания услуг по передаче электрической энергии.

Впоследствии, между ОАО «Шахта «Заречная» (заказчик) и ОАО «МРСК Сибири» (исполнитель) заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.08.2013 № 8/КП/2013 (далее – договор № 8/КП/2013) с определением точек поставки электрической энергии в приложении № 1 к договору.

Постановлением от 31.12.2013 № 708 РЭК установило индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями по Кемеровской области с 01.01.2014 по 31.12.2014 согласно приложению.

Позиция № 40 данного Приложения предусматривает в первом полугодии 2014 года взаиморасчеты между ОАО «МРСК Сибири» и ООО «Энергорезерв» по следующим величинам: при двухставочном тарифе ставка за содержание электрических сетей – 326,70320 руб./кВт*мес., ставка на оплату

технологического расхода (потерь) – 0,12615 руб./кВт*час, при одноставочном тарифе – 1,22039 руб./кВт*ч.

Во исполнение условий договора ООО «Энергорезерв» в период с января по март 2014 года оказывало ОАО «МРСК Сибири» услуги по передаче электрической энергии и направило акты оказанных услуг и счета-фактуры от 31.01.2014 № 1, от 28.02.2014 № 2, от 31.03.2014 № 3 с исправлениями.

Отсутствие оплаты ОАО «МРСК Сибири» предъявленных счетов явилось основанием для обращения ООО «Энергорезерв» в арбитражный суд с указанным иском.

Удовлетворяя заявленные требования частично, суд первой инстанции сделал выводы о правомерном выборе ОАО «МРСК Сибири» одноставочного тарифа на услуги по передаче электрической энергии и наличии у компании обязанности уплатить ООО «Энергорезерв» задолженность за оказанные услуги в период с января по март 2014 года в установленном объеме и стоимости, исчисленной по одноставочному тарифу.

Апелляционный суд согласился с выводами арбитражного суда.

Вместе с тем, суды не учли следующее.

Экономической основой функционирования электроэнергетики является система отношений, связанных с производством и оборотом электрической энергии и мощности рынках электроэнергии. Эти отношения обусловлены технологическими особенностями функционирования объектов электроэнергетики (пункт 2 статьи 5 Закона об электроэнергетике).

Общими принципами организации экономических отношений в сфере электроэнергетики помимо прочих являются соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии; обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечение государственного регулирования деятельности субъектов электроэнергетики, необходимого для реализации принципов, установленных статьей 6 Закона об электроэнергетике.

В целях реализации указанных принципов правоотношения между субъектами розничных рынков регулируются нормативными правовыми актами и договорами, опосредующими куплю-продажу электроэнергии, оказание услуг по ее передаче и прочих услуг, неотъемлемо связанных с процессом поставки электроэнергии. Законодательством правоотношения урегулированы таким образом, что потребители (покупатели), участвующие в сфере обращения электрической энергии на розничных рынках, приобретают и оплачивают как электроэнергию, так и весь комплекс услуг, связанный с ее обращением.

Так, в частности, приобретая электроэнергию у поставщиков, потребители оплачивают услуги по ее передаче либо поставщикам электроэнергии с последующим расчетом между поставщиками и сетевыми организациями в рамках заключенных между ними договоров (если правоотношения поставщиков и потребителей регулируются договором энергоснабжения), либо непосредственно сетевым организациям по отдельным договорам (если правоотношения поставщиков и потребителей регулируются договором купли-продажи электроэнергии) (пункт 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике, пункты 6, 27-30, 40-43, 78 Основных положений № 442, пункты 69, 73 Основ ценообразования).

В договорах, опосредующих правоотношения по поставке электроэнергии, указываются точки поставки, которые являются местами исполнения обязательств и используются для определения объема взаимных обязательств субъектов розничных рынков по указанным договорам (в том числе в части услуг по передаче электроэнергии). По общему правилу места нахождения точек поставки предопределяются условиями технологического присоединения объектов электроэнергетики к объектам электросетевого хозяйства (пункты 2, 40, 41 Правил № 442, пункт 2 Правил № 861).

Оказание услуг по передаче электроэнергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг, при исполнении которого сетевая организация обязана обеспечить передачу электроэнергии в точке поставки потребителя услуг (потребителя электрической энергии, в интересах которого

заключается договор) (пункт 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике, пункт 2, подпункт «а» пункта 15 Правил № 861).

В силу естественно-монопольной деятельности сетевых организаций услуги по передаче электроэнергии подлежат государственному ценовому регулированию (пункт 1 статьи 424 ГК РФ, статьи 4 и 6 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», пункт 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике, пункты 6, 46 - 48 Правил № 861, подпункт 3 пункта 3 Основ ценообразования № 1178).

Цены (тарифы) применяются в соответствии с решениями регулирующих органов, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных нормативными правовыми актами в области электроэнергетики (пункт 35 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, далее – Правила № 1178).

Принцип недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии предусматривает обеспечение равных условий предоставления указанных услуг их потребителям независимо от организационно-правовой формы и правовых отношений с лицом, оказывающим эти услуги. Для всех потребителей услуг, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и принадлежащих к одной группе (категории), законодательством гарантируется равенство тарифов на услуги по передаче электрической энергии (пункты 3, 42 Правил № 861).

Реализация этого принципа осуществляется через котловую экономическую модель, в рамках которой денежные средства, оплаченные потребителями по единому (котловому) тарифу, впоследствии распределяются между участвовавшими в оказании услуг сетевыми организациями по индивидуальным тарифам, установленным для пар смежных сетевых организаций (далее – индивидуальные тарифы) (пункт 42 Правил № 861, пункт 49 Методических указаний № 20-э/2).

При расчетах в рамках указанной модели по принципу «котел сверху» потребитель заключает договор на оказание услуг по передаче электроэнергии

с той сетевой организацией, которую регулирующий орган определил в регионе держателем котла, поскольку только для нее устанавливается тариф для расчетов с потребителями услуг (покупателями и продавцами электроэнергии). В этих правоотношениях держатель котла является исполнителем услуги получает плату от всех потребителей услуг в регионе. Иные территориальные сетевые организации, участвующие в передаче электроэнергии в регионе, не имеют права заключать договоры непосредственно с потребителями и получают оплату за свои услуги от держателя котла по индивидуальным тарифам в рамках исполнения договорных обязательств по передаче электроэнергии, в которых держатель котла является заказчиком услуг (пункт 8, пункты 34-42 Правил № 861).

В соответствии с пунктом 42 Правил № 861, пунктом 63 Основ ценообразования № 1178, пунктом 49 Методических указаний № 20-э/2 расчет единых (котловых) тарифов в регионе производится на основе НВВ, определяемой исходя из расходов по осуществлению деятельности по передаче электрической энергии и суммы прибыли, отнесенной на передачу электрической энергии. Для расчета единых (котловых) тарифов в регионе суммируются НВВ всех сетевых организаций по соответствующему уровню напряжения. Индивидуальные тарифы для взаиморасчетов пары сетевых организаций определяются исходя из разности между тарифной выручкой сетевой организации – получателя услуги по передаче электрической энергии, получаемой ею от потребителей электрической энергии на всех уровнях напряжения, и НВВ.

Порядок расчета и исходные данные, на основании которых устанавливаются котловые и индивидуальные тарифы, указаны в разделе VIII и таблице № П1.30 Методических указаний 20-э/2. Размер тарифа рассчитывается в виде экономически обоснованной ставки как соотношение между валовой выручкой, необходимой для качественного и бесперебойного оказания услуг по передаче электроэнергии, и объема этих услуг. При определении НВВ в расчет принимается стоимость работ, выполняемых

организацией на объектах электросетевого хозяйства, находящихся у нее на законных основаниях и используемых для передачи электроэнергии.

Предложенные регулируемые организациями величины проверяются экспертным путем на соответствие экономической обоснованности планируемых (расчетных) себестоимости и прибыли, на обеспечение экономической обоснованности затрат на передачу электроэнергии. Кроме того, учитывается результат деятельности сетевых организаций по итогам работы за период действия ранее утвержденных тарифов. Тариф устанавливается на принципах стабильности и необратимости (пункт 2 статьи 23, статья 23.2 Закона об электроэнергетике, пункт 64 Основ ценообразования № 1178, пункты 7, 22, 23, 31 Правил № 1178, разделы IV, V Методических указаний № 20-э/2).

Из указанных правовых норм следует, что расчеты за услуги по передаче электроэнергии осуществляются по регулируемым ценам, которые устанавливаются на основании прогнозных, однако имеющих экономическое обоснование на момент утверждения тарифа данных (в том числе сведений о составе и характеристиках объектов электросетевого хозяйства, находившихся в законном владении сетевой организации, объемах перетока электроэнергии через эти объекты). Состав объектов электросетевого хозяйства, участвующих в оказании услуг, предопределяется помимо прочего точками поставки конечных потребителей, которые в отношениях между смежными сетевыми организациями в рамках котловой экономической модели по принципу «котел сверху» не могут отличаться от тех, что установлены в отношениях между держателем котла с потребителями услуг. Перенос сетевой организацией точки поставки без согласования с держателем котла не обязывает последнего в безусловном порядке оплатить услугу в этой точке (тем более, если потребитель продолжал принимать и оплачивать электроэнергию в прежней точке поставки).

При расчетах должен соблюдаться принцип компенсации затрат всем сетевым организациям, участвующим в оказании услуг в регионе, который

реализуется через распределение котловой выручки посредством применения индивидуальных тарифов.

Тарифным решением, включающим котловую и индивидуальные тарифы и обосновывающие их данные, по существу утверждаются параметры экономического функционирования электросетевого комплекса региона на период регулирования. Участие в регулируемой деятельности всех сетевых организаций и учет их интересов при принятии тарифного решения определяют обязанность сетевых организаций придерживаться в своей деятельности установленных параметров. Следование этим величинам должно обеспечивать как формирование котловой валовой выручки, так и ее справедливое и безубыточное распределение между сетевыми организациями.

Таким образом, для сохранения баланса интересов всех сетевых организаций и потребителей услуг по общему правилу требования сетевой организации об оплате услуг должны основываться на тарифном решении.

Вместе с тем применение котловой модели не исключает риски, связанные с отклонением фактических величин от прогнозных, что может быть связано в том числе с использованием объектов электросетевого хозяйства, поступивших в законное владение сетевой организации в течение периода регулирования, а также с появлением дополнительных или изменением существующих точек поставки.

Если возникновение новых точек поставки вызвано объективными причинами (подключение новых объектов электроснабжения, изменение схемы энергоснабжения и т.п.) и это повлекло увеличение объема котловой выручки, то сетевые организации, оказывавшие услуги по данным точкам, вправе претендовать на получение дополнительного дохода, который может быть распределен в течение этого же периода регулирования с применением индивидуальных тарифов с последующей корректировкой мерами тарифного регулирования.

Так, нормами законодательства о тарифообразовании установлен механизм корректировки выручки, который предусматривает экспертную оценку

обоснованности незапланированных расходов (пункт 7 Основ ценообразования № 1178, пункты 19, 20 Методических указаний № 20-э/2).

Иной подход означал бы нарушение баланса интересов сетевых организаций при распределении котловой выручки в пользу держателя котла.

Следует иметь в виду, что сети потребителей, находящиеся у них на правах собственности или иных законных основаниях при условии, что содержание и эксплуатация этих сетей производится за счет средств указанных потребителей, не учитываются при определении тарифа на услуги по передаче электроэнергии (пункт 46 Методических указаний № 20-э/2).

Если новые точки поставки или новые объекты электросетевого хозяйства появились у сетевой организации в результате перераспределения точек, учтенных в тарифном решении (при том, что котловая выручка не изменилась), то расчет держателя котла с сетевой организацией должен быть произведен таким образом, чтобы оплата не внесла дисбаланс в распределение котловой выручки и не повлекла с неизбежностью убытки для держателя котла. К тому же законодательством в ряде случаев допускается распределение между сетевыми организациями котловой выручки, при котором не нарушается по существу экономическое обоснование тарифного решения и не применяется механизм корректировки выручки (пункты 6, 18 Правил № 1178).

Кроме того, если действия по изменению точек поставки совершены по соглашению между сетевой организацией и ее контрагентом, то оценке подлежит преследуемая ими цель.

Законодательство гарантирует субъектам электроэнергетики соблюдение их экономических интересов в случае осуществления ими деятельности разумно и добросовестно. В то же время действия, совершенные по воле сетевой организации, направленные на изменение без объективных причин заложенных при формировании тарифа параметров, влекущие такие последствия, как кратное необоснованное увеличение фактической валовой выручки этой сетевой организации по сравнению с плановой НВВ, дисбаланс тарифного решения, убытки одних сетевых организаций и неосновательные доходы других, что не согласуется ни с интересами субъектов

электроэнергетики, ни с общими принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере электроэнергетики, могут квалифицироваться как недобросовестные.

Действия сетевой организации могут квалифицироваться как злоупотребление правом, если они направлены исключительно на обход правовых норм о государственном регулировании цен и подрыв баланса интересов потребителей услуг и сетевых организаций.

Подобное действие открывает возможность сетевым организациям неосновательно обогащаться, произвольно принимая объекты электросетевого хозяйства в период регулирования от потребителей электрической энергии и изменяя точки поставки с разными уровнями напряжения. Другие организации в результате указанного действия терпят убытки, недополучая НВВ, и, как следствие, возмещают их за счет конечных потребителей непосредственно либо опосредованно – используя меры бюджетного регулирования.

Закон не предоставляет судебную защиту лицу, пытающемуся извлечь преимущества из своего недобросовестного поведения (статья 10 Гражданского кодекса).

Как следует из материалов дела, компания заявляла о том, что в действиях общества есть признаки манипуляции объектами электросетевого хозяйства, совершенной исключительно с целью перераспределения котловой валовой выручки в свою пользу, то есть злоупотребления правом. Обстоятельства, связанные с этими действиями, имеют значение для рассмотрения дела и подлежат проверке.

Общество, в свою очередь, заявляло, что принятие объектов электросетевого хозяйства во владение и пользование преследовало цель оказания услуг для потребителей непосредственно присоединенных к таким объектам и взимания за это платы по индивидуальному тарифу, утвержденному для таких расчетов между компанией и обществом.

Для достижения этой цели в связи с изменением точек приема, отпуска (поставки), состава потребителей, между обществом и компанией заключены

дополнительные соглашения от 25.10.2012, от 20.11.2012, от 14.01.2013, от 15.04.2013, от 20.05.2013, от 30.09.2013, от 10.10.2013, от 14.10.2013 к договору №11/ТСО/2012, которыми внесены изменения в приложение № 1 «перечень точек приема электроэнергии в сеть исполнителя» и приложение № 2 «перечень точек отпуска электроэнергии из сети исполнителя».

В свою очередь, потребитель (ОАО «Шахта «Заречная») ввиду заключения договоров аренды от 03.08.2012, от 01.11.2012, от 09.01.2013 № 14/13, подписал акты разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности с обществом.

Впоследствии, между ОАО «Шахта «Заречная» (заказчик) и ОАО «МРСК Сибири» (исполнитель) заключен договор № 8/КП/2013 с определением точек поставки электрической энергии в приложении № 1 к договору.

Согласно статье 4 Гражданского кодекса никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения или недобросовестного поведения.

Формальное соблюдение требований законодательства не является достаточным основанием для вывода об отсутствии в действиях лица злоупотребления своими правами.

Учитывая совершение всеми указанными субъектами действий, в отношении объектов электросетевого хозяйства, суду необходимо было включить в предмет исследования вопросы: чье поведение является незаконным или недобросовестным и влечет ли оно преимущество одного лица перед другим, в чем это преимущество выражается, для чего установить: обязаны ли стороны договора от 01.08.2013 № 8/КП/2013 информировать друг друга об изменении своих правомочий в отношении электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии; исполнена ли обязанность ОАО «Шахта «Заречная» по информированию исполнителя о передаче электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии, в аренду ООО «Энергорезерв»; является ли передача электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии, в аренду ООО «Энергорезерв» основанием для прекращения обязательств

в связи с невозможностью их исполнения (статья 416 Гражданского кодекса) в точке поставки, которая согласована в договоре от 01.08.2013 № 8/КП/2013; выражало ли ОАО «Шахта «Заречная» намерение на внесение изменений в договор от 01.08.2013 № 8/КП/2013 в связи с передачей электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии, в аренду ООО «Энергорезерв»; повлияла ли передача ОАО «Шахта «Заречная» электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии, в аренду ООО «Энергорезерв» на отношения между ОАО «Шахта «Заречная» с гарантирующим поставщиком в части определения точки поставки и определения уровня напряжения для произведения расчетов; в какой точке поставки ОАО «Шахта «Заречная» продолжало принимать и оплачивать электроэнергию после заключения договора аренды с ООО «Энергорезерв»; каким образом в сложившейся ситуации (заключение краткосрочного договора аренды) обеспечивается формирование котловой валовой выручки и ее справедливое и безубыточное распределение между сетевыми организациями; исключает ли в спорной ситуации оплата услуг в отношении ООО «Энергорезерв» внесение дисбаланс в распределение котловой выручки и возникновения убытков для держателя котла.

Кроме того, на основании оценки объективных данных судам следовало проверить обстоятельства, связанные с экономическим смыслом получения объектов электросетевого хозяйства в аренду, заключения между обществом и компанией дополнительных соглашений от 25.10.2012, от 20.11.2012, от 14.01.2013, от 15.04.2013, от 20.05.2013, от 30.09.2013, от 10.10.2013, от 14.10.2013 к договору № 11/ТСО/2012, установить цель, которую преследовали стороны, заключая эти договоры, выяснить, были ли они направлены на искусственное перераспределение финансовых потоков, формирующих совокупную НВВ.

Распределение денежных средств должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договоров, не имеющих экономического смысла.

Из судебных актов и материалов дела следует, что суды, вопреки требованиям процессуального законодательства (части 1 статьи 168, пункта 2 части 4 статьи 170, пункта 12 части 2 статьи 271, пункта 12 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не проверяли обоснованность указанных доводов компании, не оценивали доказательства и не устанавливали какие-либо обстоятельства, связанные с ними.

При таких обстоятельствах судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылались стороны спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности судебного процесса (статьи 6, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В связи с существенным нарушением указанных правовых норм, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обжалованные судебные акты по настоящему делу подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует оценить доводы и доказательства, представленные сторонами, касающиеся: целей потребителя по передаче спорных объектов в аренду; заключения с компанией договора № 8/КП/2013; общества по изменению состава объектов своего электросетевого хозяйства; компании при подписании соглашений от 25.10.2012, от 20.11.2012, от 14.01.2013, от 15.04.2013, от 20.05.2013, от 30.09.2013, от 10.10.2013, от 14.10.2013 к договору № 11/ТСО/2012.

При оценке доводов о злоупотреблении правом подлежат проверке обстоятельства, связанные с экономическим смыслом получения объектов электросетевого хозяйства в аренду, реальными целями, которые преследовали стороны договора аренды, были ли они направлены на искусственное перераспределение финансовых потоков, формирующих совокупную НВВ, в свою пользу.

Правоотношения между ОАО «МРСК Сибири» и ЗАО «НефтеХимСервис» также подлежат установлению по приведенным вопросам.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела, как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции истец неоднократно приводил довод о необходимости расчета с ОАО «МРСК Сибири» за услуги по передаче электрической энергии по двухставочному тарифу.

Расчеты между сетевыми организациями должны производиться с учетом выбора ценовой категории потребителями электрической энергии.

Условия выбора ценовой категории установлены Основными положениями № 442 (пункты 86, 97) и Основами ценообразования № 1178.

При этом для определенной категории потребителей выбор предопределен: условиями технологического присоединения энергопринимающих устройств к электросетям; наличием приборов учета, соответствующих установленным законодательством требованиям, а также принятием потребителями на себя дополнительных обязательств.

Следовательно, право выбора ценовой категории ограничено определенными в законодательстве условиями.

В нарушение норм статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не установил и проверил значимые для настоящего дела обстоятельства, связанные с выбором вида тарифа.

Вместе с тем, исходя из предмета и оснований заявленных требований, этот довод подлежал исследованию в рамках рассматриваемого спора.

Несмотря на наличие такого довода в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права.

Судебные расходы сторон по делу подлежат распределению по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражным судом по рассмотрению спора по существу.

Руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 287, частью 1 статьи 288, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21.04.2015 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 по делу № А27-12191/2014 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.В. Лаптев

Судьи

М.А. Севастьянова

С.В. Фролова